

Калиновский П. С.

К вопросу о роли эстетики в интеграционных процессах будущего.

Никем сегодня не оспаривается тот факт, что существуют противоречия между достижениями человеческой цивилизации в целом и проблемами, возникающими как результат этих достижений. Технический прогресс, как один из показателей уровня развития культуры, позволяет высветить три базовые проблемы: а) конфликт техносферы и биосферы; б) рост экономических и политических противоречий и разрыва между разными странами; в) возрастающий разрыв между накопленным человечеством ценностями культуры и эффективностью их влияния на большинство людей. Ими обусловлены остальные: разоружение, преступность, демографическая проблема и т.д. Взаимно усиливая друг друга, они создают нечто подобное замкнутому кругу, попытки выйти из которого терпят относительные неудачи, образно описываемые пословицей “нос вытащили - хвост увяз”. При желании можно нарисовать довольно мрачную картину с апокалиптическими перспективами, что и берут на вооружение, иногда с самыми благородными помыслами, новые “пророки” и “учителя” заблудшего человечества.

Здесь, однако, надо учитывать два немаловажных фактора. Первый состоит в том, что человечество подвергалось угрозе вымирания не раз и не два вследствие оледенений, пандемий и частных экологических катастроф, однако не исчезло. Второй состоит в том, что **уже сейчас**, возможно, даже не одно десятилетие, человечество имеет **всё необходимое** для создания цивилизации высокого уровня, вполне гармонично сочетающей первую и вторую природу. Это иллюстрируется достижениями науки и культуры - “светлой стороной медали” современной цивилизации. Следовательно, главная проблема - в неэффективном использовании уже имеющегося. Необходимость синтеза достижений культуры (материальных и духовных) осознаётся как основа для выработки единой программы разрешения глобальных проблем.

Что же затрудняет такой синтез? В условиях, когда социальный прогресс обогнал биологический, а технический обогнал их обоих, самым “узким местом” в развитии человечества стали сами люди, их проблемы **взаимопонимания** и понимания самих себя. При этом в слово “понимание” вкладывается следующий смысл: способность адекватно оценивать ситуацию и точно формулировать проблему, что позволяет найти рациональные пути её решения. Понимание достижимо в рамках мировоззрения, наилучшим образом отвечающего складывающейся ситуации (здесь, правда, следует помнить, что разные типы мировоззрения оптимально отвечают разным подситуациям, на основе которых они и сформированы). Особенно ярко это видно в науке: с одной стороны, современная наука подразделяется на всё более узкие отрасли, с другой - всё большее число открытий делается на стыке таких отраслей и даже разных наук. Сначала учёные разных специальностей, а затем и вообще все люди заново придут к необходимости выработки стандартов общения и способов понимания (такие процессы уже идут, причём довольно давно, но до главного эффекта, в виде разрешения большинства глобальных проблем, пока далеко). Эти стандарты вовсе не будут обязательно предполагать единое мировоззрение, скорее наоборот - способствовать разнообразию, ибо каждый будет знать, как его **выработать**, вместо того, чтобы **воспринять** откуда-либо. Вместе с тем, именно в силу единой основы, люди с мировоззрениями, на первый взгляд совершенно разными, смогут понимать друг друга в объёме, достаточном для того, чтобы не вступить в деструктивный конфликт и даже конструктивно общаться. Можно назвать такое явление новой стадией эволюции общечеловеческого разума.

Эта эволюция небеспроблемна: с одной стороны, наш мир становится всё более рациональным, всё большее место в нём занимают технологии, всё более стройными становятся научные теории; с другой - наблюдается всплеск мистицизма. Наконец, до сих пор не достигнуты обещанные успехи в области создания Искусственного Интеллекта (ИИ). Все эти факты, относящиеся, на первый взгляд, к разным сферам цивилизации, имеют единую основу: это примеры, иллюстрирующие важность эмоций. С некоторых пор стало ясно, что строгие вычисления на ЭВМ возможны не всегда: или для описания процесса ещё нет полной модели, или вычисления будут настолько сложны, что потеряют практическую ценность. Поэтому применяют аналоговые вычислители, программы приближённого вычисления и - в последнее время - обучаемые микросхемы, построенные наподобие нейронной сети. Человеческий мозг, пользуясь логикой, работает подобно ЭВМ недавнего прошлого - процесс протекает управляемо, но медленно, не позволяя учитывать большое количество факторов. Какие процессы соответствуют приближённым вычислениям или аналоговым методам? Любой биолог-эволюционист ответит сразу: эмоции и чувства.

А теперь следует вполне логичный вопрос: если сугубо рациональные методы можно использовать в сфере эмоционального, эстетического, то почему нельзя с помощью чувств достигать результатов в областях, до сих пор считавшихся “вотчиной” логики? Например, многие озарения, приведшие к научным открытиям, имели достаточно ярко выраженную эмоциональную основу.

Каким, в таком случае станет человек будущего, в котором достигается всё вышеприведённое? Ответ прост: прежде всего это будет гармоничная личность, живущая в относительном согласии с собой и с окружающим миром, у которой хорошо развиты как чувственное, так и логическое. Причём развитие их неразделимо, поскольку чувственное и логическое (когда-нибудь биологи и физики докажут это окончательно, хотя - кто знает? - может, эта честь достанется и не им) на самом деле - две грани **единого** механизма восприятия, познания и понимания мира.

Отсюда следует вывод: растущая ныне степень рационализации мира людей является естественным процессом, но эмоции и чувства в мире будущего будут играть более важную и, что существенно, более конструктивную роль, нежели сегодня. А для того, чтобы приблизить такое время, чтобы выработать эффективную систему мышления, крайне важно привлечь науку, изучающую общие проблемы чувственного познания мира - эстетику.